

Когда Цинь Чжоу и остальные посмотрели на маленького ребенка, они были лишь несколько удивлены. В течение последних шести лет Му Яже тщательно скрывал его от глаз средств массовой информации.

Почему на нем был костюм от Армани в английском стиле? Был ли это план, чтобы он публично стал известен как будущий преемник группы Ми через гала-концерт?

Однако еще большим сюрпризом для Цинь Чжоу стало то, что внешность Ичэня показалась ему очень знакомой. Видел ли он кого-нибудь с такой же внешностью раньше?

Цинь Чжоу внезапно осознал это, и он повернулся, чтобы посмотреть на Юнь Шиши, только чтобы увидеть, что ее голова была опущена, когда она прикусила нижнюю губу. Она явно страдала в тишине.

Она выглядела подавленной и беспомощной. Нахмутив свои красивые брови и оборонительно обняв друг друга руками, она спряталась за Гу Синцзэ.

Если бы кто-то посмотрел на нее и Ичэнь по отдельности, возможно, было бы немного трудно установить связь.

Однако теперь они стояли лицом друг к другу, и сравнение можно было провести легко.

Если бы раньше было сказано, что Му Ванроу не была биологической матерью Ичэня, Цинь Чжоу, возможно, все еще скрывал бы свои подозрения, но с Ичэнем, стоящим рядом с ней, можно было бы легко провести четкое различие.

Кровное родство, хотя и таинственное, никого не могло обмануть.

Наследование было чем-то еще более глубоким.

Маленький Ичэнь и Му Ванроу, стоявшие бок о бок, не были похожи друг на друга.

Напротив, если бы он стоял рядом с Юн Шиши, он был бы полностью похож на ее биологического сына.

Цинь Чжоу ходил взад и вперед, разглядывая Юнь Шиши и Ичэня, его глаза были чрезмерно сдержанными.

Гу Синцзэ увидел пристальный взгляд Цинь Чжоу, устремленный на Юнь Шиши и Ичэня, и бросил на него предупреждающий взгляд.

Цинь Чжоу получил его предупреждающий сигнал и поджал губы.

Он не знал, что в течение долгого времени сердце Гу Синцзэ не могло успокоиться.

Гу Синцзэ, как и другие, раньше не видел молодого мастера семьи Му; это действительно был его первый раз, когда он увидел ребенка.

Однако, в отличие от других, он видел ребенка рядом с Юнь Шиши раньше; у этого мальчика были те же черты лица, что и у молодого мастера семьи Му.

Как будто они были отлиты в одной и той же форме.

Никто бы не поверил, если бы кто-то сказал, что они не близнецы.

Потрясение и подозрение, которые он испытал, были сильнее, чем у кого-либо другого.

Ситуация внезапно стала напряженной, и воздух был таким неподвижным, что казался замерзшим.

Алан отреагировал первым, почтительно поприветствовав мужчину: “Мистер Му!”

“Мистер Му...” Шао Дон тоже пришел в себя. Он сдержал свой гнев и вежливо осведомился: “Мистер Му, как у тебя дела?”

В отличие от его прежнего проявления высокомерия по отношению к Гу Синцзэ, его отношение к нему составило сто восемьдесят-его поведение и манеры стали правильными – перед Му Яже.

Каким бы известным ни был Гу Синцзэ, в конечном счете он был всего лишь звездой. Му Яже был другим.

Mu Group была известной, влиятельной семьей и владела бизнес-империей. Небольшая дочерняя компания этой компании была гораздо более могущественной, чем Shao Group.

Он мог позволить себе игнорировать Гу Синцзэ, но не Му Яже!

Хань Юянь никогда раньше не встречался с Му Яже; преемник группы Му всегда был загадочным и непостижимым. Любые новости, касающиеся семьи Му, всегда основывались на слухах.

Тем не менее, она знала, как вести себя соответственно. Наблюдая, как некогда гордый Шао

Дон проявляет полное уважение, она также надела изящные манеры. Она изобразила безупречную улыбку на лице и очаровательно посмотрела на Му Яже.

Шао Дон заметил, что Му Яже не дал ответа. Он шагнул вперед и протянул правую руку. "Мистер Му, ты помнишь меня?"

Мистер Му?!

Может ли этот человек быть из самой богатой, таинственной и влиятельной семьи столицы, о которой ходят слухи... семья Му?!

Хань Юянь слушала со стороны и продолжала ругаться про себя.

Дворянин с титулом Молодого Мастера Му, который смог смирить и заставить сноба Шао Дуна подчиниться; кто еще это мог быть, кроме человека из столичной семьи Му?

Му Яже сначала кивнул, а затем посмотрел на него. По сравнению с лицом Шао Дуна, которое выражало формальности, его лицо оставалось бесстрастным. "Так это ты?"

Шао Дон замер, на его лице появилась взволнованная улыбка. "Мистер Му, ты что, забыла? Мы встречались друг с другом раньше для поглощения корпорации Мэн ... "

"Я забыл", - оборвал его мужчина. Очевидно, у него не хватило терпения выслушать его.

Затем он оставил Шао Дуна, который все еще не убрал свою протянутую руку, и Хань Юянь, у которой была элегантная улыбка на губах, глупо стоявшую на одном месте. Ситуация стала крайне неловкой.

Цинь Чжоу не мог удержаться, чтобы не издать "Пффф!" Затем он пробормотал: "Как бредово. Он всего лишь выскочка, но уже мечтает о связях с кем-нибудь из высшего общества."

Эти его слова были произнесены тихо, как будто он говорил сам с собой, но они были адресованы ушам Шао Дуна. На лице Шао Дуна отразилась ярость, и лицо Хань Юянь было не лучше, когда она покраснела от смущения.

Он представился этому человеку с величайшим уважением, но тот проигнорировал его. Шао Дон кипел от злости.

Какой эгоцентрик!

Му Яже подошел к Гу Синцзэ. В конце концов, в его холодном и безразличном выражении лица

был какой-то изъян.

Двое мужчин. Один зрелый и тщеславный, другой нежный, как нефрит.

Один угрожающе красив, другой утончен и красив.

Му Яже просто должен был быть выше Гу Синцзэ. Таким образом, первый неизбежно смотрел на него сверху вниз.

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1619364>